

Н.Б.Ем

АҚШ пен Қазақстандағы корей диаспорасы: кейбір ұқсастықтар

Мақаланың зерттеу нысаны АҚШ пен Қазақстандағы корей қауымдастықтары табылды. Олардың келуі және өмір сүруінде бірнеше өзгешіліктер кездеседі, алайда жергілікті қоғамда тұрақтануы, бейімделуі және ықпалдануы жағынан кейбір ұқсастары бар. Екі қауымдастықтың көп этникалық қалалық жағдайға бейімделу дәрежесінің жоғарылығы, сонымен қатар олардың кәсіпкерлікті таңдауы және этникалық ынтымақтастықты сақтауы аталмыш зерттеудің негізгі гипотезасы болып табылды. Автор тарихи негіздемелер мен екі ел халық санауы мәліметтеріне сүйене отырып, қауымдастықтардың бейімделу үрдісі туралы салыстыру жұмыстарын жүргізді. Қарастырылған хронологиялық кезең — 1970–1990 жылдар аралығы.

N.B.Em

Korean diaspora in Kazakhstan and in the USA: some parallels issues

The object of this article served as the Korean community in the United States and Kazakhstan. History they are different in many ways, but in the resettlement, adaptation and integration in the host society, these two common Korean diaspora have some similarities. Basic hypotheses of the study were in a multi-ethnic environment both diaspora showed high levels of urbanization, as well as for business, maintaining ethnic solidarity. The author makes the Parallels in the issues of adaptation through research, as well as census data. Chronological boundaries of discussion — 1970–1990 ss.

УДК 951/959 5 (5каз)

Г.Т.Каженова

*Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова (E-mail: gkazhenova@mail.ru)***Казачество в современной истории Казахстана**

В данной статье рассмотрены процессы возрождения казачьих формирований на территории Казахстана после распада СССР до настоящего времени. Проанализированы позиции и цели лидеров казачьих объединений в разных регионах Казахстана на отдельных этапах казачьего движения. Показано их влияние на межнациональные отношения в казахстанском обществе. Также охарактеризовано положение современных казачьих объединений и определены перспективы казачьего движения.

Ключевые слова: межнациональные отношения, казачьи общественные объединения, славянские организации, общественные акции, политические цели, территориальная целостность, культурное возрождение, перспективы казачьего движения.

В начале 1990-х гг. в СССР, а после его распада в России, начался процесс возрождения казачества. В связи с этим возник довольно большой интерес к историческому прошлому этого военного сословия, сыгравшего заметную роль в истории Российского государства. От огульного обвинения казачества в том, что они были пособниками царизма, что было характерно для советского времени, отдельные исследователи перешли к его восхвалению и идеализации, впадая в очередную крайность. В пришедшем в движение обществе стали появляться многочисленные организации и объединения, называющие себя казачьими и ставящие своей целью возрождение казачества в качестве надежного защитника Отечества. Увлечение боевым прошлым казачества приводило к призывам о воссоздании казачьих общин и даже, как в былые времена, привилегированного казачьего сословия.

В целях создания необходимых условий для возрождения казачества в новой России был принят ряд документов: 16 июля 1992 г. было принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества»; 15 марта 1993 г. вышел Указ президента Российской Федерации (№ 341), который устанавливал прохождение военной службы казаками в специальных казачьих соединениях и частях Вооруженных сил РФ, которым присваивались традиционные казачьи наименования и учреждались казачьи воинские звания, парадная форма одежды и отличительные знаки.

Согласно Федеральному закону «О государственной службе российского казачества», принятому в ноябре 2005 г., российское казачество получило право привлекаться к муниципальной и правоохранительной службе. В июле 2008 г. президентом Д.Медведевым была подписана Концепция государственной политики в отношении российского казачества, целью которой, как было заявлено, является сохранение образа жизни, традиций и духовных ценностей казачества. В этой Концепции обозначены приоритеты по данному вопросу на ближайшее время и на перспективу. Среди главных — привлечение казаков на госслужбу в военные и правоохранительные органы.

Данные мероприятия Российской Федерации приводят к активизации казачьего движения и в бывших республиках Советского Союза, вызывая ряд сложных политических, экономических, международных проблем, решение которых требует серьезного осмысления и анализа. Это касается и нашего государства, так как ряд регионов Казахстана, где было дислоцировано российское казачество, вновь превратился в пограничную территорию. Вдоль бывших укрепленных линий (Пресногорьковской, Иртышской и др.) выделились группы русского населения, считающих себя потомками служилого казачества. В Северных областях Казахстана, Уральской области, Семиречье и других регионах стали создаваться казачьи организации. Общественные организации казаков Казахстана сразу же отнесли себя к казакам России, при этом считая, что действие законов РФ должно распространиться и на наше государство.

По оценке многих исследователей, занимающихся казачьей проблематикой, восстановление государственного статуса казачества происходило без учета реалий в постсоветском пространстве. Фактически произошел механический перенос норм, имевших место в Российской Империи, на суверенные постсоветские государства, вызывая в них конфликтогенные ситуации. К примеру, в апреле 1997 г. Казахстан выразил официальный протест в связи с намерением РФ использовать для охраны российско-казахстанской границы казачьи отряды. В заявлении МИД страны инициатива российской погранслужбы квалифицировалась как «серьезное нарушение» имеющихся отношений [1].

Первая организация казаков в Казахстане была зарегистрирована 30 марта 1990 г. под названием Уральское городское казачье историко-культурное общество (так как вводить в название слово «войско» не разрешалось). Уже в июне 1990 г. на первый организационный круг Союза казаков, проходивший в Москве, делегация уральцев привезла с собой обращение к народным депутатам с просьбой о воссоединении части Уральской области с Россией. С самого начала деятельность уральских казаков строилась по двум направлениям: оборона от властей Казахстана и борьба за внимание к себе со стороны властей и народа России.

Одной из первых общественных акций казаков в г. Уральске было празднование 13–15 сентября 1991 г. 400-летия служения уральских казаков российскому государству, проведенное при поддержке Союза казаков России. Хотя это было отрицательно воспринято властями Казахстана, разрешение на проведение этого мероприятия было дано. Однако в Уральск начали приезжать представители Гражданского движения казаков «Азат». Они требовали признать в качестве государственного преступления политического характера действия провокаторской группы уральских казаков. Действия казачества расценивались как «поднявшие на казахской земле флаг чужого государства, посягнувшие на суверенитет республики, национальную честь и достоинство, территориальную целостность Казахстана и тем самым ясно проявившие свои шовинистические настроения». По требованию протестующих была создана независимая государственная комиссия. Среди выработанных ею предложений значилось: «законодательно запретить создание и функционирование казачьих организаций на территории Республики Казахстан, т.к. ими грубо попираются законы Республики, совершаются действия, направленные на нарушение целостности Казахстана и воссоздаются военизированные формирования» [2]. Эти события в Уральске показали всю сложность положения, нарастания кризиса в межнациональных отношениях в отдельных регионах республики.

Одновременно шло и «возрождение» сибирского казачества. В Северном Казахстане в июне 1990 г. объявил о своем создании Союз казаков «Горькой линии», вошедший в состав Сибирского казачьего войска. В Омске в декабре того же 1990 г. Малый круг Союза сибирских казаков провозгласил себя преемником бывшего Сибирского казачьего войска и записал в своем приговоре, что «исторически казачьи земли считаются освоенные нашими предками казаками территории Западной Сибири и Степного края...» [3], т.е. весь Северный, Восточный и Центральный Казахстан. Этот документ был разослан во все казачьи формирования России, Уральскому и Семиреченскому казачеству, а также Президенту Казахстана.

В 1990 г. в Восточном Казахстане было зарегистрировано общество «Казачий круг». В 1992 г. на базе данного общества был создан Союз казаков Восточного Казахстана. Первоначальной задачей его также являлось возрождение обычаев и традиций казачества, поиск и объединение потомков казаков и т.д. Но часть лидеров Союза не ограничились культурно-исторической деятельностью. Полулегально была выпущена брошюра «Русские, казахи и Алтай», в которой предпринималась попытка доказать, что территория востока Казахстана — истинно русская, казачья. Конечно, это вызвало негативную реакцию как властных структур, так и всего казахского населения. Еще более явно выраженной она стала после того, как часть казаков поехала воевать в Приднестровье (15 из них были награждены крестом «За оборону Приднестровья») [4].

В 1993 г. казачья организация Восточного Казахстана была переименована в Верхнеиртышскую казачью общину (ВИРКО). Была четко обозначена политическая линия общины — автономия Восточного Казахстана или его присоединение к России [5].

Потомки семиреченских казаков также активно включились в дело возрождения казачества. «Землячество семиреченских казаков» было создано в Алма-Ате в начале 1991 г. В июле 1992 г. организация была переименована в «Союз казаков Семиречья». На объединительном кругу было заявлено, что «Союз» создан для защиты интересов русскоязычного населения. При этом отмечалось, что семиреченцы «озабочены возвращением культуры семиреченских казаков».

В ноябре 1993 г. атаманом был избран Гунькин Николай, период правления которого характеризуется четкой и ясной позицией казаков: «Казахстан в состав России!» и «Равные права русским в Казахстане!». Откровенные территориальные претензии на Казахстан были изложены в его книге «Казачий кулак против экспансии инородцев» [6]. В ноябре 1994 г. под его руководством была предпринята попытка семиреченских казаков провести митинг с призывом к объединению с Россией и приданию русскому языку статуса государственного. В январе 1995 г. Н.Гунькиным были организованы несанкционированные митинги и шествия казаков по улицам Алматы.

В 1994 г. казачьи организации действовали во многих областях Казахстана, причем эти структуры были тесно связаны между собой и с подобными организациями России. Так, на Большом круге 27 января 1996 г. было заявлено о восстановлении Уральского (Яицкого) казачьего войска. Задачей на будущее ставилось: «восстановить историческую справедливость и воссоединить земли уральского (яицкого) казачества». Непосредственной задачей было также создание реестрового отдельного Верхне-Уральского отдела Уральского (Яицкого) казачьего войска на территории Оренбургской области с прямым подчинением Москве. Однако между казаками не была достигнута договоренность. С ноября 1997 г. в России и в Казахстане существует два войска с одним названием [6].

Проведение Круга сибирских казаков планировалось 2–6 мая 1997 г. в Кокчетаве, чтобы поднять вопрос о статусе казачьих земель, находящихся на территории Казахстана. Предполагалось провозглашение и создание Южно-Сибирской республики, в состав которой могли войти, по крайней мере, Кокчетавская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области. Помочь «изменить судьбу русских в северном Казахстане» собрались не только казаки из сопредельных российских областей: сюда направлялись добровольцы из Москвы и других городов Центральной России, среди которых был известный русский писатель Эдуард Лимонов, заявлявший, что «там, где живет русский народ — суть российская территория... К примеру, населенные казаками области Казахстана» [7]. Естественно, что властями Круг был запрещен и предпринимались все меры, чтобы не допустить нарушения спокойствия в регионе [8].

Говорить о влиянии казачества на общественно-политические процессы в Казахстане невозможно без учета деятельности других общественных организаций, в первую очередь Общества славянской культуры и движения «Лад». Именно лидеры «Лада» поднимали вопросы о воссоздании СССР, вхождении отдельных областей в состав СССР или ее автономии.

Общественное объединение «Республиканское славянское движение «Лад» (РСД «Лад») функционирует с 26 сентября 1992 г., с учредительной конференции в г. Павлодаре. В своей деятельности движение сочетает культурно-просветительскую и политическую активность. Одной из основных целей было обозначено признание русского языка как второго государственного. «Лад» неоднократно ставил вопрос о двойном гражданстве. Помимо этого, ставились вопросы о создании свободной экономической зоны на севере и востоке, а также об изменении унитарного государственного устройства Казахстана, включение в нее элементов федерализма. В ряде областей местные организации содействовали культурным обменам с Россией и оформлению документов на эмиграцию в Россию.

По версии О.И.Брусиной, движение было организовано казаками, которым было отказано в официальной регистрации казачьего объединения. Так как казачьи организации и Общество славянской культуры были зарегистрированы как организации общественно-культурные, то политические амбиции лидеров реализовывались в «Ладе», членами правления которого многие из них являлись [9].

В первые годы после распада СССР деятельность РСД «Лад» была наиболее эффективной. Именно в это время интенсивно проводились митинги, значительное число людей поддерживало лозунги «Лада». В конце 90-х годов влияние славянских организаций на массы ослабело. Русскоязычное население уже не так активно стало реагировать на «национальную идею». «Самые важные проблемы, волнующие всех, независимо от национальной принадлежности, — социально-экономические. Славянские патриотические организации или не до конца осознали это, или, что более вероятно, не выработали еще соответствующей стратегии в новой для себя ситуации», — отмечал исследователь А.Н.Алексеев. Между русскоязычной массой и славянскими организациями все меньше становилось точек соприкосновения. Так, например, в 1997 г. им не удалось провести своих представителей в Парламент Казахстана. На выборы явилось менее 50 % избирателей.

Русское и казахское население республики по-разному оценивали казачье движение. Казачество не всегда находило практическую поддержку в своих действиях и со стороны русского населения [10; 270]. Социологическое исследование, проведенное в 1995 г., показало, что 55,5 % русских и 62,0 % других неказахов в целом безразлично относятся к возрождению казачества [11].

Сегодня уже можно говорить о том, что современное движение казачества стало чужим даже самим казакам. Об этом свидетельствуют отклики в периодической печати, подобные следующим: «Постоянно используемое в сиюминутных политических целях казачье движение на сегодня сошло уже, по сути, на нет. Действительные потомки казаков разобрались в этом быстро и отошли от столь политизированного движения... Подтверждается это и тем, что немало казачьих лидеров сегодня не казачьего происхождения»; «Если же то, что мы называем сегодня «возрождением казачества» можно поворачивать как угодно, и чаще не во благо людей, а с целью нагнетания обстановки в обществе, его надо или поставить на законную основу, или прекратить вообще. Достаточно уже за эти годы из трагедии казачества, из трагедии дедов наших делали фарс...». Казачество на местах приспособлялось к реалиям гораздо эффективнее, чем казачьи лидеры или те, кто брал на себя миссию вербализации «казачьих потребностей».

В целом историю современного казачьего движения можно разделить на три этапа. На первом этапе — в 1990–1995-е гг. — происходил процесс стихийного возрождения и восстановления казачьих формирований в Казахстане, для которого характерны патриотизм, высокий энтузиазм. Процесс стихийной самоорганизации часто сопровождался столкновениями различных казачьих групп и их борьбой за влияние.

Следующий этап — 1995–2005 гг. — характеризуется становлением казачества в Казахстане. В этот период казачьи структуры проходили официальную государственную регистрацию под видом общественных объединений различного статуса, налаживали всевозможные контакты между казачьими формированиями непосредственно в Казахстане и с казачьими формированиями России и дальнего зарубежья. В первой половине 2006 г. ряд казачьих общественных объединений образовали новый «Союз казачьих общественных объединений Казахстана». В 2008–2009 гг. из данной организации вышли Региональные общественные объединения «Союз казаков Степного края» и «Союз казаков Семиречья», которые функционируют и сегодня. В настоящее время идет период полноценного развития культуры, обычаев и традиций, а также переход к единому руководству единого казачьего формирования в Казахстане, вхождение во власть [12].

Президент республики Н.Назарбаев на вопрос: «Как Вы относитесь к казачеству?» ответил: «Совершенно нормально. Если живущие в Казахстане потомки казаков хотят вспомнить обычаи своих отцов, носить штаны с красными лампасами, вспомнить песни и танцы, которые любили их прадеды, — я не вижу здесь ничего плохого. Но если ко всему этому добавятся, образно говоря, и шашка, и желание помахать ею — я против такого возрождения: зачем будоражить других, задевая их национальное достоинство?» Позже Назарбаев добавил: «Казаки — наши земляки. Пусть они возрождают свои традиции и обряды. Но по законам нашей суверенной республики недопустимы автономизм, экстремизм и территориальные претензии. И в случае их возникновения надо следовать закону».

Общественные организации казаков Казахстана считают себя частью казаков России, их атамань участвуют в работе Российского казачьего круга. К сожалению, следует отметить, что особенно-

сти современного положения казачьих организаций в России, поиски форм организации казачьих обществ в ряде случаев характеризуются преувеличением исторической роли казачества, идеализацией его прошлого. Кроме того, возникает вопрос о правомерности создания военизированных казачьих формирований, которые традиционно в России выполняли колонизационные и полицейско-карательные функции. Представители казачьих общественных объединений также должны себе отдавать отчет в том, что любые попытки возродить военные традиции казачества всегда будут будоражить память о прошлом, о роли казачества как колонизаторско-карательной силы Российской Империи и, в лучшем случае, вызывать настороженное отношение со стороны казахского населения.

На юбилейном праздновании 140-летия образования Семиреченского казачьего войска, официально проведенном в ноябре 2007 г., Верховный атаман особо подчеркнул, что, несмотря на славу казаков как воинов, сейчас казачество — это больше общественные организации, деятельность которых направлена на сохранение мира, межнациональных отношений и на укрепление дружбы между Россией и Казахстаном. Однако при этом атаман Ю.Захаров отметил, что казаки могут вернуться к прежнему роду занятий — защищать отечество, если в Казахстане, по примеру России, примут закон о казачестве, то казаки снимутся с насиженных мест и образуют станицы в приграничных районах Казахстана. В частности, атаман указал на границу с Китаем, где казаки могут нести службу наравне с регулярными пограничными войсками. Им были приведены прецеденты, как, например тот, когда семиреченские казаки, выехавшие в свое время в Россию, поселились в заброшенной деревушке на границе с Польшей. Как видим, в данном случае, атаман имеет в виду возрождение казачества как военизированного сословия.

Говоря о возрождении казачества в Казахстане, профессор М.Ж.Абдиров отмечал, что речь может идти только о культурологическом содержании казачества, сохранении его как части русского народа, самобытного фольклора, обычаев, традиций и других общечеловеческих ценностей. Попытки же реставрации его воинского характера противоречат Конституции Республики Казахстан, запрещающей создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований [13].

Казаки зачастую превращались в марионеток политических игр. При создании казачьих организаций первоначально выдвигались идеи культурного возрождения забытых традиций и обычаев казаков. Но вскоре, благодаря активным действиям представителей шовинистически настроенных групп казачества, стали доминировать политические требования по разделу Казахстана и игнорированию решений высших органов республики. Все это, включая и негативный опыт общения казаков с властью, спровоцировало негативное отношение к ним. По этому поводу исследователь А.Н.Алексеев отмечает: «Надо помнить, что живут и действуют казаки в Казахстане... В самом деле, слова присяги «Служу России и русскому народу» в Казахстане воспринимаются иначе, чем в Российской Федерации. Да и заявления типа «казаки находятся на своей исторической родине и никуда отсюда уезжать не собираются» в сочетании с требованием служить в российской армии большого энтузиазма у казахов не вызывают [14].

Как видим, казачество нередко становится объектом политических спекуляций, направленных на возникновение территориальных притязаний в местах исторического проживания казаков и обострение межнациональных отношений. Именно поэтому оставлять без должного внимания «казачий вопрос» в Казахстане опасно. Об этом свидетельствуют слова А.Н.Алексеева, который отмечал: «Каким бы ни было отношение к казакам, они вольно или невольно воспринимаются как защитники интересов русскоязычных. С другой стороны, в случае социального взрыва казачество может объединить разрозненные силы русскоязычного населения. И эти потенциальные возможности нельзя недооценивать» [14].

Вместе с тем следует отметить, что в отдельные моменты нашей истории казаки являли собой яркий пример гибкости и последовательности в сфере межэтнического общения. Казаки, жившие сначала на окраинах казахской степи, а впоследствии переселившись и в саму степь, при длительном совместном проживании с казахами, в силу численного превосходства иноэтнических соседей, ознакомившись с их домашним бытом, кочевым образом жизни и языком, сближались с казахами. Они находили точки соприкосновения с коренным населением, адаптировались к ним и сосуществовали, вольно или невольно интегрируясь с казахским населением на основе взаимодействия и взаимовлияния.

При всей сложности взаимоотношений даже в условиях колониальной системы в отношении казахов и казаков в различных сферах их жизни и быта наблюдалась высокая степень взаимодействия. Проживавшее в окружении казахов казачье население проявляло высокие коммуникативные способности. Регулярные контакты способствовали зарождению дружественных отношений между

казаками и казахским населением. В процессе общения накапливался уникальный богатый опыт совместной жизни, адаптации этносов друг к другу, толерантного отношения к традициям, обычаям других народов. Ярким примером личной дружбы между казахом и казаком, являются отношения Ч.Валиханова и Г.Потанина. Эти моменты из истории взаимоотношений казахов и казаков также следует учитывать, прежде чем давать оценку прошлому российского казачества и определять перспективы его будущего. Нельзя ни гиперболизировать значение отдельных драматических страниц истории, ни замалчивать наши многовековые традиции дружбы и братства.

В настоящее время основные требования казачества в принципе не противоречат конституционным основам Казахстана, — прохождение молодыми людьми службы в пограничных войсках Казахстана, получение земель, создание казачьих общин. Ставка делается на работу с молодежью, подготовку к службе в армии (в первую очередь на границе). Организуются массовые театрализованные праздники, на которые приглашаются все желающие. Сегодня казаки имеют все условия для возрождения своей культуры и традиций. То, что представители казачьих объединений входят в Ассамблею народа Казахстана — консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан — говорит об официальном признании Казахстаном права на существование казачества. Однако перспективы казачьего движения в Казахстане могут быть связаны только лишь с возрождением социально-хозяйственных и культурных традиций.

References

- 1 *Organbayev N.* Between the past and future. To the situation about the Cossacks in Kazakhstan [Electronic resource] // Free Asia: [site]. URL: //freeas.org/?nid=676&print=1 (Address date 10.05.2012).
- 2 Ural (Yaik Cossack Host (Ural) [Electronic resource] //Official resource of Yaik Cossacks: [site]. URL:// http://www. yaik.ru/rus/commonage/08/ (Address date 11.06.2012).
- 3 *Nazarbayev N.A.* On the threshold of the 21st century. — Almaty: Oner, 1996. — 288 p.
- 4 Electronic collection «Russians in Kazakhstan» [Electronic resource] // Free Asia [site]. URL:// http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.html) (address date 10.05.2012).
- 5 Russians in modern Kazakhstan [Electronic resource] // Free Asia [site]. URL://www.liveinternet.ru/ community /kazaki/ (Address date 10.05.2012).
- 6 *Gunlin N.V.* The Cossack fist against expansion of foreigners. — Moscow: Staraya Basmannaya, 1998. — 360 p.
- 7 *Limonov E.* Murder of the sentry (diary of the citizen) [Electronic resource] URL: //http:// www. ulera.net/view/ 55392/14 (Address date 11.06.2012).
- 8 A.B. (anonymous author). For the earth, for freedom! (Riots of Russian Cossacks in Kazakhstan) // Tomorrow. — 1997. — 5 May. [Electronic resource] URL:// http://www.zavtra.ru/content/view/1997-05-0617_coss/ (Address date 11.06.2012).
- 9 *Brusina O.I.* National statehood and «the Russian issue» in Kazakhstan // Ethnical factor in the modern social and political development of Kazakhstan. — Moscow, 1996. — P. 5–13.
- 10 *Guboglo M.B.* Ethno-political situation in Kazakhstan in perception of its citizens // Kazakhstan. Reality and perspectives of an independent development. — Moscow, 1995. — P. 270.
- 11 Ethno-political monitoring in Kazakhstan: Autumn 1995 — Almaty, 1996. — Vol. 1. — P. 35–36 // [Electronic resource] //URL: // http://kazak-center.ru/news/2010-7-1-711-987 (Address date 11.06.2012).
- 12 The time of troubles in Kazakhstan: Cossack informational analytical center [site]. URL:// http://kazak-center.ru/news/2010-7-1-711-987 (Address date 11.06.2012).
- 13 *Abdirov M.ZH.* Conquest of Kazakhstan by the Tsarist Russia and struggle of the Kazakh people for independence (From the history of Cossack military colonization of the region in the end of the 16th — the beginning of the 20th centuries). — Astana: Elorda, 2000. — 229 p.
- 14 *Alekseenko A.N.* East Kazakhstan region: new Cossacks //Scientific reports of Carnegie Moscow Center /Ed. by G.Vitkovskiy and A.Malashenko. — Moscow, 1998. — Vol. 23 (September) // [Electronic resource] //URL: // http://kazak-center.ru/news/2010-7-1-711-987 (Address date 11.06.2012).

Г.Т.Каженова

Қазақстанның қазіргі тарихындағы казачество

Мақалада КСРО ыдырағаннан кейін қазіргі уақытқа дейінгі Қазақстан территориясындағы орыс казактардың қоғамдық ұйымдарының қалпына келтіру процестері қарастырылды. Қазақстанның әр аймақтарындағы казак ұйымдары көсемдерінің ұстанымдары, казак қозғалысының қалыптасу кезеңдеріне сәйкес олардың қойған талаптарына талдау жасалды. Олардың қазақстандық қоғамдағы ұлттар арасындағы қарым-қатынастарға әсер еткені көрсетілді. Қазіргі Казак қоғамдық одақтарының жағдайларына және казак қозғалысының болашағына сипаттама берілді.

G.T.Kazhenova

The Cossacks in the modern history of Kazakhstan

The processes of revival of the public Cossack organizations on the territory of Kazakhstan after disintegration of the USSR and nowadays are considered in this article. The position of the Cossacks organizations leaders in different regions of Kazakhstan, their requirements at various stages of formation of the Cossack movement and their influence on the international relations in the Kazakhstan society are analyzed. The current state of the Cossack public associations and perspectives of the Cossack movements are also characterized.

ӘОЖ 327 (52+73)

Р.О.Садықова

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы (E-mail: raihan_rosa@rambler.ru)***Трумэн әкімшілігі тұсындағы американо-жапон әскери-саяси одақтастығының қалыптасуы**

Мақалада Гарри Трумэн әкімшілігі тұсындағы Жапония мен АҚШ арасындағы әскери-саяси қарым-қатынастардың қалыптасуы қарастырылған. Автор бұл саясатта теориялық негіз болған «коммунизмді тежеу» деп аталған АҚШ-тың сыртқы саяси доктринасына тоқталған. Сонымен қатар Жапония мен АҚШ-тың әскери-саяси одақты орнатуға бағытталған басты құқықтық негізі мен бірлескен әрекеттері жан-жақты зерттелген.

Кілтті сөздер: әкімшілік, «қырғи-қабақ соғыс», оккупация, «коммунизмді тежеу», доктрина, атомдық дипломатия, әскери-саяси одақ, мұхитты аймақ, қауіпсіздік кепілдігі, келісім-шарт, әкімшілік келісім.

Екінші дүниежүзілік соғыстың аяқталуы халықаралық қатынастар жүйесінде жаңа әлемдік тәртіптің дүниеге келуіне ықпал етті. Вестфаль бейбіт реттеуі кезінде қалыптасып, бірнеше ғасыр бойы сақталып келген көпполярлы жүйе орнына АҚШ пен КСРО үстемдік еткен биполярлық әлем тәртібі дүниеге келді. Биполярлық әлемдік тәртіпте «еркін әлемнің көшбасшысы» АҚШ пен КСРО арасында «қырғи-қабақ соғыс» басталды. Бұл соғыстың алдыңғы соғыстардан ерекшелігі АҚШ пен КСРО арасындағы қақтығыс әскери қақтығыс сипатында ғана емес, оның, ең алдымен, идеологиялық сипатта көрініс табуында еді. Сол себепті идеологиялық қақтығыста басымдыққа ие болу үшін екі мемлекеттің басшылығы сыртқы саяси тұжырымдамалардың мазмұнына айрықша мән берді.

«Қырғи-қабақ соғыс» жылдарындағы АҚШ-тың сыртқы саяси стратегиясында КСРО-мен күрес бірінші орындағы мәселе болды. АҚШ кеңестік ықпал үшін қарсы күресте, ең алдымен, әскери одақтастарға сүйенді. Әскери одақтастармен байланыс мәселесі соғыстан кейінгі американдық әкімшіліктің сыртқы саяси тұжырымдамасында көрініс тапты. Осындай тарихтағы ұзақ жылдық тарихы бар, әрі «қырғи-қабақ соғыс» жылдарындағы АҚШ-тың Азия-Тынық мұхиты аймағындағы қауіпсіздік жүйесінің негізі болған одақ — Жапониямен әскери-саяси одақ еді.

Жапониямен қарым-қатынас мәселесі соғыстан кейінгі кезеңде Американың сыртқы саясатында маңызды орынға ие болды. Американдық басшы Г.Трумэн атомдық дипломатияны жариялай